

Джеймс Лейтон, мужчина, чьи биологические родители остались неизвестны. Впрочем, те безответственные люди сразу после рождения ребёнка безжалостно бросили его на улице посреди зимы. Если бы не добрые супруги Лейтон, подобранные малыша, Джеймс скончался бы от холода в первый же день своей жизни.

Чета Лейтонов была бездетной парой среднего класса. Мистер Лейтон работал дизайнером интерьеров, а миссис Лейтон была утончённой и мягкой писательницей. Первые шесть лет жизни Джеймса прошли в беззаботном счастье. Он не знал, что приёмный, он лишь знал, что у него самый статный отец, самая нежная мать и самый счастливый дом на свете.

Всё изменилось, когда Лейтоны погибли. Их убил вор, забравшийся в дом. Полиция заявила, что это был серийный убийца, на счету которого уже числилось несколько преступлений в разных районах, но они не сказали маленькому Джеймсу, что таких преступников крайне сложно поймать.

Лейтоны погибли летним вечером. Когда маленький Джеймс услышал шум и спустился вниз в поисках родителей, он увидел в гостиной два окровавленных тела. Его родители лежали на полу, уткнувшись лицами в сторону, их широко открытые глаза смотрели в пустоту. Кровь пропитала домашнюю одежду и потекла к коленям стоявшего на полу мальчика.

Никто не обнаружил гибель Лейтонов сразу. Оцепеневший от ужаса ребёнок не мог издать ни звука. Он лишь тщетно толкал безжизненные тела, надеясь, что папа и мама, которые всегда так его баловали, поднимутся и, как обычно, обнимут его, чтобы успокоить.

Он хотел сказать: Я больше не буду перебирать едой, я обязательно съем каждую морковку.

Он хотел сказать: Я больше не боюсь темноты, я не буду тайком забираться к вам в кровать и проситься спать вместе.

Наивный ребёнок думал, что родители злятся на него за плохое поведение, поэтому лежат на полу, притворяясь, что не видят его, и отказываются разговаривать. В таком возрасте трудно осознать смерть, но шести лет хватило Джеймсу, чтобы смутно предчувствовать: надвигается невосполнимая беда, которая поглотит его целиком.

Только спустя сутки вернувшиеся из отпуска соседи почуяли запах разложения и крови. Крепкий мужчина в очках, не дождавшись ответа на звонок в дверь, по указанию своего спутника в инвалидном кресле выбил входную дверь.

Шестилетний мальчик тупо стоял на коленях в уже высохшей луже крови. Его пустые зелёные глаза бездумно смотрели на вошедших соседей, а рядом лежали два трупа, чьи широко раскрытые глаза всё ещё безмолвно зывали к справедливости.

Сидевший в инвалидном кресле пятидесятилетний мужчина сжал кулаки так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены, а его ледяные голубые глаза сузились. Он тяжело дышал, словно преодолевая невыносимую боль.

— Брюс... — с тревогой позвал его тридцатилетний мужчина в очках.

— Забери оттуда ребёнка.

Мужчина в очках кивнул и тут же направился к Джеймсу, чтобы поднять его. Но ребёнок, который только что был подобен манекену, вдруг издал раздирающий душу крик, похожий на вой загнанного зверя, и начал отчаянно вырываться. Он, словно обезумевший зверёныш, вцепился зубами в сильную руку мужчины, а его маленькие пальцы, содранные до крови, судорожно впились в край одежды матери.

— А-а-а! — бессмысленный, тщетный крик эхом отдавался в ушах мужчины. Он нахмурился.

— Усыпи его, Кларк, — негромко произнёс Брюс.

Мужчина в очках кивнул и слегка надавил на точку за шеей ребёнка. Безумный зверёныш, только что размахивавший руками, словно по нажатию кнопки обмяк в его руках. Кларк осторожно вынес мальчика из места преступления.

— Я вызову полицию, Брюс, этот ребёнок...

— Сначала отдай его мне.

Приняв на руки спящего мальчика, на чистом лице которого всё ещё виднелись пятна тёмной крови, Брюс достал из кармана шёлковый платок и начал бережно стирать пот, выступавший на лбу ребёнка, и слёзы, просачивавшиеся из уголков глаз.

Кто сказал, что дети не понимают, что такое горе?

Что может быть мучительнее, чем видеть смерть родителей на своих глазах, чувствовать собственное бессилие и в конце концов лишь истерически кричать, стоя на коленях рядом с ними? Он когда-то поклялся, что больше ни один ребёнок не переживёт того, что довелось пережить ему.

Однако люди, словно муравьи, не могут победить могущественную и жестокую судьбу. В конечном счёте всегда побеждает тьма.

Расследование дела серийного убийцы зашло в тупик. Полицейские — всего лишь обычные люди, их нельзя винить. Родственники Лейтонов не желали брать к себе приёмного ребёнка, они даже считали, что маленький Джеймс принёс им несчастье. Поэтому для шестилетнего мальчика единственным выходом стал приют.

Сделав огромный круг, он вернулся к тому, с чего начал, или, возможно, это и было его истинное предназначение.

У маленького ребёнка не было права голоса, но у него были ноги, чтобы бежать. Улучив момент, когда за ним не присматривали, Джеймс сбежал. С поразительным упорством он шёл всю ночь напролёт и в конце концов без сил осел у порога пустого дома Лейтонов. Его зелёные глаза были полны слёз, которые беззвучно капали на ступени.

В доме по соседству зажёгся свет.

Инвалидное кресло со скрипом выкатилось на улицу. Брюс в тёмной пижаме, в лунном свете глядя на этого одинокого, но невероятно упрямого ребёнка, протянул руку.

— Хочешь жить со мной, Джеймс? — низким голосом спросил Брюс.

Мальчик не стал долго раздумывать. Для него жизнь у соседа была лучше, чем в приюте, ведь здесь он мог каждый день видеть свой прежний дом. Он кивнул мужчине в кресле.

В этот момент из дома вышел Кларк. Он торопливо подошёл к ним, набрасывая на плечи Брюса куртку. Брюс лишь приподнял бровь, продолжая смотреть на Джеймса и игнорируя заботу Кларка.

Обычно острые, как клинок, ледяные голубые глаза Брюса сейчас немного смягчились. Мальчик инстинктивно прижался головой к его плечу и тихо всхлипнул. Брюс гладил его мягкие тёмно-русые волосы, не произнося ни слова.

Когда мальчик от усталости уснул, Брюс передал его Кларку, а сам направил кресло в сторону дома. Кларк хотел что-то сказать, но сдержался, однако перед входом в дом всё же спросил:

— Брюс, ты снова собираешься растить Робина?

Когда воздух вокруг мгновенно стал ледяным, мужчина понял, что совершил ошибку. Ему не стоило упоминать Робина, и уж тем более не стоило ковырять старую рану Брюса.

Холод заставил Джеймса беспокойно заворочаться в руках Кларка, его маленькие брови нахмурились.

Брюс, заметив это, взял себя в руки и скомандовал Кларку уложить ребёнка в постель. Когда они вышли из комнаты, Брюс холодно произнёс:

— Джеймс не станет Робинотом. Никто больше не станет Робинотом. Супергерои мертвы, и этому миру они больше не нужны. Он будет обычным человеком.

В тот год Джеймс потерял своих первых приёмных родителей. Всю свою жизнь он глубоко любил их, даже несмотря на то, что их совместная жизнь продлилась всего шесть лет. Но фамилия Джеймса осталась Лейтон. Навсегда.

После того как Брюс и Кларк усыновили Джеймса, они продолжали жить по соседству с домом Лейтонов. Спустя полгода у того дома появились новые жильцы.

Пережив жизненную трагедию, Джеймс в одночасье из невинного ребёнка превратился в замкнутого и угрюмого мальчика. Он не любил разговаривать и играть с другими детьми. Помимо учёбы, он чаще всего проводил время в углу своей комнаты, молча глядя в пустоту.

Социальный работник посоветовал Кларку нанять для Джеймса детского психолога. Брюс на удивление не возражал. Но Джеймс отреагировал крайне остро: заперся в комнате и никого не впускал.

Кларк не решался действовать силой, и в итоге Брюсу пришлось «уговорить» его выйти. По правде говоря, ни один из них не знал, как воспитывать нормального ребёнка. Брюс, конечно, вырастил несколько поколений Робинсов, но, надо признать, никого из них нельзя было назвать нормальным — ни в поведении, ни в психологии.

У самого Брюса было немало внутренних проблем, не говоря уже о том, чтобы исцелить травму маленького Джеймса.

В конце концов Брюс отказался от идеи с психологом. Но он строго запретил Джеймсу прятаться в тёмных углах шкафов. Если мальчик не хочет играть со сверстниками, пусть тратит больше времени на учёбу.

Так в их доме установился привычный распорядок: Брюс занимался с Джеймсом в кабинете, а Кларк поливал сад, ходил в супермаркет за свежими продуктами и готовил им обоим роскошные ужины, не забывая про десерты.

У Кларка получалось печь изумительное печенье, но Брюс каждый раз смотрел на него с пренебрежением. Кларк объяснил Джеймсу, что это потому, что Брюс когда-то пробовал печенье получше, и кулинарные таланты Кларка не шли ни в какое сравнение с мастерством того человека.

Джеймс не был глуп, но и гением его назвать было нельзя.

Он не мог за пару месяцев выучить иностранный язык, часто путался в простых примерах и не мог запомнить исторические даты египетских династий. Он старался изо всех сил, но всё равно не дотягивал до уровня, требуемого Брюсом.

Брюс в обучении был крайне строг и не отличался терпением.

— Я, наверное, очень глупый? — спросил однажды мальчик, прибежав на кухню к Кларку после очередной взбучки от Брюса. — Я ничего не могу выучить, я снова его разочаровал.

Кларк готовил испанский суп с морепродуктами. Он нарезал свежий сельдерей, бросил в кастрюлю и накрыл крышкой. Затем он присел перед Джеймсом и мягко утешил его:

— Брюс не разочарован в тебе. Он просто... у него высокие требования.

— Если бы я учился лучше, если бы я был умнее...

— Джим, в этом мире всегда есть кто-то умнее и кто-то сильнее. Кто-то учится быстро, кто-то медленно, но в конечном счёте у каждого свои таланты, и каждый находит то, что для него важнее всего, — голос Кларка был тёплым и мягким, как послеполуденное солнце. — Что до глупости, то я тоже глупый, но Брюс никогда не упрекал меня в этом.

— ...Ты не глупый. Это Брюс так говорит, — пробормотал мальчик и убежал, оставив Кларка в полном недоумении.

После этого случая Брюс, хотя и оставался строгим, перестал быть таким резким в выражениях. Как мы уже говорили, Джеймс не был глуп. Конечно, до гениальности ему было далеко, но у него были свои сильные стороны.

Джеймс был очень чуток к человеческим эмоциям. У него был острый ум, способный считывать людей, — настоящий дар. Однажды, глядя в окно на соседку, миссис Лолу, которая выгуливала свою чихуахуа, он повернулся к Брюсу и сказал:

— Миссис Лола очень расстроена. Она поссорилась с мистером Саймоном?

— С чего ты взял? — спросил Брюс, ведь на лице женщины не было видно недовольства, по крайней мере, она мастерски это скрывала.

— Эйф сегодня прижала хвост, а в руках у миссис Лолы тот самый подарок, который мистер Саймон купил вчера, — Джеймс указал на собаку. Собаки невероятно чутки к настроению хозяев.

Брюс вспомнил об изменах миссис Лолы и мистера Саймона, о которых они скрывали друг от друга, а также о том, что Кларк вчера вскользь упомянул о новой беременности миссис Саймон. Он понимающе кивнул и сказал Джеймсу:

— Не говори об этом никому.

Так Кларк и Брюс обнаружили талант мальчика. В конце концов, заметить связь между Лолой и Саймоном в их сплетничающем районе было непросто, а Джеймсу было всего восемь лет.

Это был хороший дар, при условии, что им пользуются с умом. Брюс изменил программу обучения, перестав требовать от Джеймса выдающихся успехов в физике или химии. Некоторые люди просто не созданы для науки, и этого не изменить.

<http://bllate.org/book/18899/1847568>